

Глава 11: Лиса глупа, но красива

— Я правда забыл... Не специально, брат Ши, — Чи Ван нахмурился и сел на диван, словно послушная женушка, сидя напротив Ши Цюси, невозмутимо размахивающего палкой.

— ...Иногда мне действительно хочется вскрыть тебе череп и увидеть, что там внутри. Говоришь, что каждый день бездельничаешь, и я ни разу не видел, чтобы ты ходил на работу. Что, живешь за родительские деньги? — Ши Цюси отложил палку и, вытолкнув его с места, сел.

Чи Ван достал свой телефон и что-то нажал. После того, как страница открылась, он передал ему телефон.

— Брат Ши, я работаю каждый день. Я писатель.

На открытой странице выстроилось более дюжины книг. Ши Цюси прищурился и внимательно прочитал каждое название: «Под пеплом: шепот призрака», «Зеркальное отражение: лицо мертвеца по ту сторону», «Бесконечный коридор: загадка фантомных близнецов»...

Обложки оформлены мрачно и кроваво, а вкупе с такими названием, это не что иное как:

— Ты пишешь романы-ужасы? — Ши Цюси совершенно не ожидал такого. Не зря говорят, нельзя судить человека по внешности. Кто бы мог подумать, что этот мягкий, как тофу, и немного растерянный парень пишет такую «тяжелую» вещь? А под описанием еще и дружеское напоминание: «Не рекомендуется для чтения лицам младше 18 лет».

— Мм, я начал писать еще в университете, а потом подписал контракт на полный рабочий день, — Чи Ван выбросил несколько разбросанных по столу бумажных шариков в мусорное ведро. Он хотел налить мужчине стакан горячей воды, но обнаружил, что чайник пуст. Точно, последний раз он кипятил воду... три дня назад или пять дней назад, забыл.

— Да ладно, не беспокойся об этом, я сам! — Стояло Ши Цюси взглянуть на работающего Чи Ваня, как он тут же разозлился. Руки у того дрожали даже когда он держал чашку — на него не стоит рассчитывать.

Очевидно, это дом Чи Ваня, но в данный момент хозяин сидел сложа руки, а Ши Цюси, гость, в плохом настроении убирался, не забывая ругаться.

— Боже мой, эти апельсины уже мутировали, и они лежат в тарелки для фруктов? А еще эта античеловеческая мусорка, как она может так выглядеть? И почему вентилятор торчит, зачем он тут? У тебя тут минус восемнадцать градусов, а ты еще страдаешь из-за жары и хочешь охладиться?

Ши Цюси какое-то время бродил по дому, каждый раз удивляясь, как можно так жить? В обществе много людей, которые выглядят как бытовые инвалиды, но все равно способны позаботиться о себе. Как могут существовать такие люди, как Чи Ван, выглядящие нормально, а на деле едва ли способные существовать? Он взял чайник и открыл крышку: ни капли воды. Он, как минимум, несколько дней не наливал туда воды, чтобы добиться такого эффекта.

— Скажи честно, ты несколько дней не пил горячую воду? — Ши Цюси взял чайник и повернулся к Чи Ваню, который все также сидел на месте и кивал.

— Тогда что ты пьешь? — В глубине души у него уже была догадка.

— Иногда я забываю пить воду. А когда я страдаю от сильной жажды, не забочусь о кипячении воды, и пью колодезную воду, — Чи Ван указал на колодец во дворе. — Дедушка говорил, что колодезная вода очень сладкая. Я тоже так думаю. Хочешь попробовать, брат Ши?

Брат Ши не хочет пробовать, брат Ши дорожит своей жизнью. Ши Цюси вдруг подумал, что хорошо, что тетя Ван пригласила его есть с ними, иначе рано или поздно тот умер бы. Человек, который не знает, тепло ему или холодно, голоден или сыт, растерянный, словно ребенок, в глазах посторонних выглядит как ледышка. Ши Цюси посмотрел на него и увидел в нем глупого, но симпатичного маленького лисенка.

— Ладно, иди пиши свою книгу, просто покажи мне кухню. Я позову, когда еда будет готова, — Хотя Ши Цюси считался грубым и неромантическим натуралом, друзья и бывшие соседи по общежитию в университете иногда замечали в нем проблески материнской заботы.

Ши Цюси думал, что они заискивают, просто ему не нравится видеть кошек, собак... и лисов голодными. Он обладал естественным состраданием к слабым и всегда бессознательно заботился о них. Чи Ван в его глазах автоматически попал в эту категорию, поскольку является слабым.

Сам слабака не знал о ярлыке, навешанном на него Ши Цюси, и даже предложил помощь:

— Я пишу только ночью, когда появляется вдохновение. Днем я обычно отдыхаю. Брат Ши, могу ли я что-нибудь для тебя сделать?

Помочь, ты окажешь большую помощь, если останешься на месью. Ши Цюси вздохнул, не желая подрывать уверенность Чи Ваня. В любом случае, он планировал приготовить тыквенное пюре и пряничных человечков, и при готовке таких простых вещей Чи Ван вряд ли создаст проблемы.

— Ты можешь почистить кожуру и выбросить в мусорное ведро? — Ши Цюси приготовил на пару нарезанную тыкву в большой кастрюле и переложил ее в большую миску, чтобы Чи Ван очистил от кожуры.

— Конечно, не волнуйся, брат Ши, — Чи Ван встал рядом, и Ши Цюси почувствовал неловкость.

Забудь об этом, пусть. У Ши Цюси есть другие дела, и он не может и дальше наблюдать за ним. Плохо очищенная кожура не повлияет на вкус, это неважно.

Он только что не присматривал к кухне, но теперь Ши Цюси обнаружил все виды кухонных принадлежностей: вок, кастрюли для тушения, пароварка, духовка и даже вентиляция. Холодильник объемом 620 литров вмещал много всего, но открыв его, он увидел в нем, что неудивительно, ничего, кроме двух тарелок с яйцами, кусочков сливочного масла и немного зеленых овощей. В морозилке лежало три-четыре булки европейского хлеба, выглядящих как невкусные кирпичики.

— Дом отремонтирован? Когда я приходил сюда в детстве, все казалось другим, — Ши Цюси вспомнил, что убранство дома дедушки Чи раньше напоминало дом тети Ван, а теперь выглядело по-современному, прям образец для подражания.

Чи Ван боролся с тыквенной кожурой.

— Да, когда только переехал, некоторые кирпичи треснули, а стена обвалилась, поэтому я нашел кого-то, кто заделает все это.

— Ах, жить в доме после ремонта комфортно. Я тоже отремонтирую свой дом, когда будет время, — зависть в томе Ши Цюси почти невозможно было скрыть.

Этот парень, должно быть, зарабатывает много денег написанием книг. Такой большой дом, с ремонтом и мебелью, обошелся бы как минимум в 200-300 тысяч, а бытовая техника и мебель — все фирменные, значит обошлось еще дороже. Ши Цюси подумал о своей банковской карте, с которой тратятся деньги, но ничего не поступает, все же подавил мысли о ремонте.

Сливочное масло почти размягчилось, и Ши Цюси перестал думать о всяком, собрался с мыслями и приготовился печь пряничных человечков. Готовится очень просто, нужны только мука, масло и яйца. Ши Цюси равномерно смешал сливочное масло, белый сахар и яичную массу и добавил две ложки имбиря. Порошковая корица сделал бы все еще ароматнее, но он не стал ее класть, опасаясь испортить вкус.

— Где мука с низким содержанием глютена? — Ши Цюси почти размешал смесь, пришло время высыпать муку.

— Кажется, там два мешка муки, — Чи Ван указал на шкафчик рядом с газовой плитой.

Ши Цюси открыл его и действительно увидел муку, но с высоким содержанием глютена — тоже пойдет, после пропарки в кастрюле глютена станет меньше. Распаренную муку просеяли единожды, чтобы избавиться от комочков, затем добавили немного разрыхлителя, чтобы

печенье получилось хрустящим.

Замешанное тесто следует подержать в холодильнике около часа. Ши Цюси взглянул на большую духовку, нетерпеливый, готовый приступить к делу. На самом деле, он помешан на выпечке, но у него нет денег даже на покупку небольшой духовки для приготовления печенья и яичных тарталеток. Теперь огромная духовка была перед ним, и он не мог больше ждать.

— Говоришь, тебе нравится европейский хлеб, бейглы и тому подобное? — Ши Цюси уставился на Чи Ваня, надеясь услышать из его уст желаемый ответ.

— Вообще-то я не... не то чтобы не хочу есть, но был бы не прочь поесть, брат Ши, — Чи Ван был безразличен к европейскому хлебу, но Ши Цюси смотрел на него так, словно желал от него услышать согласие. Не договорив, под пристальным взглядом собеседника он изменил свои слова.

— Хорошо, так уж и быть, продемонстрирую тебе свои умения, — Ши Цюси остался доволен. Он нашел большую миску и начал готовить тесто. Дома оказалась клейкая мука, которая лучше всего подходит для хлеба.

— Приготовлю тебе чабатта, о, есть еще бекон и трюфель. Как насчет чабатты с беконом и трюфелем? — Ши Цюси поставил тесто в холодильник, чтобы поднялось, после чего принялся рыться на кухне, пытаясь найти ингредиенты для начинки. Ему удалось.

Ши Цюси начисто вымыл бекон, а черный трюфель протер салфетками, избавляясь от грязи. Мясо хорошее, грибы тоже в самый раз, как только все оказалось в кастрюле, в нос тут же ударил приятный аромат.

— Это от твоего сычуаньского друга? — Ши Цюси сощурился от удовольствия. Ему нравится вдыхать запах масла, в этом было что-то дающее ощущение жизни.

Чи Ван, глядя на разогревающуюся духовку, послушно ответил:

— Да, она мой редактор и лучшая подруга. Мясо приготовила ее семья, и она отослала мне немного, — его редактор носит фамилию Бай, это юная девушка, на два года младше его. Дружба между ними началась с момента подписания контракта и до сих пор длится, их отношения очень доверительные.

— Вот как, тогда не забудь ее поблагодарить. Завтра пойдем на рынок, купим самую лучшую крупную клубнику. Соберешь и отправишь в качестве подарка, — в его доме тоже лежал бекон, и ему было неловко есть задаром.

Чи Ван открыл холодильник и вперился взглядом в набухшее тесто. Оно выглядело любопытно: с небольшими пузырьками, липкое и склизкое. Если изменить цвет и добавить щупальца,

получится новый прс для книги...

— Что тебя так удивляет во вкусном тесте? — Ши Цюси оттолкнул Чи Ваня от холодильника, дни напролет только и мешается под ногами.

Тесто для чабатта почти подошло, а тесто для имбирных человечков достаточно охладилось. Ши Цюси раскатал тесто для печенья скалкой, нарезал на кусочки размером с маджонг и отправил в духовку выпекаться.

Присыпав руки сухой мукой, он вывалил из миски тесто для хлеба, похожее на слайм. Ши Цюси похлопал массу ладонями, чтобы выпустить немного воздуха, а затем выложил сверху обжаренный бекон и черный трюфель. Он растянул тесто, а затем снова накрыл, плотно завернув.

— Так вкусно пахнет... — Чи Ван втянул носом воздух, чувствуя слабый голод. Он поел в полдень, и сейчас было чуть больше четырех, а он уже проголодался. Врач говорил, что если симптомы анорексии станут менее явными, ему можно прописать лекарство с меньшим побочным эффектом. Учитывая его нынешний аппетит, не пора ли поговорить о смене лекарства?

— Конечно, независимо от того, как готовятся хорошие ингредиенты, вкус не будет плохим, — Ши Цюси гордился своим мастерством. После того как тесто поделили, нужно было дать ему еще немного подняться. Воспользовавшись свободным временем, он взбил немного крема, который собирался выдавить на пряничных человечков.

— Брат Ши, что делать с тыквой? — Тыква, с которой запоздало сняли кожуру, долгое время лежала без дела, и он даже позабыл о ней.

— Точно, точно, сейчас! — Ши Цюси хлопнул себя по голове, слегка смущенный. Тыквенное пюре приготовить несложно: добавить молоко, а затем пять минут варить на слабом огне.

Необходимо постоянно помешивать пюре ложкой, иначе оно останется на дне. Ши Цюси передал эту непосильную ношу Чи Ваню, а сам пошел выдавливать крем на свежеспеченные пряники. Нарисовал глаза и рот, и даже без рук и ног, пряничные человечки выглядели довольно мило.

Ши Цюси очень доволен своей работой. Он взял и положил один в рот. В основном чувствовался только аромат сливочного масла, привкус имбиря не сильный, и вкус не ступала изделиям из частных пекарен.

— Попробуй, понравится ли тебе, — он взял еще один пряник и отправил в рот Чи Ваню.

Молодой человек в два-три укуса проглотил пряник и сказал, что вкусно. На корне языка

разливался легкий привкус имбиря. После того, как он заболел, его вкусовые ощущения несколько притупились, но сейчас все ощущалось довольно хорошо.

Получив ответ, Ши Цюси радостно щелкнул пальцами. Давно он этого не делал, но мастерство осталось прежним. Порадовавшись и похваставшись, пока духовка еще не остыла, он поспешно закончил формировать чабатту и отправил выпекаться.

Тыквенное пюре почти готово. Чи Ван очень старательно помешивал, благодаря чему оно не прилипло ко дну. Пока оно еще горячее, Ши Цюси добавил небольшой кусочек сливочного масла, отчего вкус стал более молочным.

— Что ж, можно есть, это плоды твоего труда, наслаждайся вкусом, — тыквенное пюре, еще дымящееся, переложили в маленькую красную фарфоровую тарелочку — выглядело аппетитно.

Чи Ван поставил тыквенное пюре на стол, взял телефон и сделал снимок.

«Трудолюбивая маленькая пчелка: [картинка]»

«Трудолюбивая маленькая пчелка: у меня получилось, разве это не потрясающе! [кот поднимает глаза.jpg]»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Вау, это здорово, ты добился прогресса!»

«Трудолюбивая маленькая пчелка: конечно»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Тогда пришлешь мне черновик? Прошло три дня»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Снова притворяешься мертвым, эй, эй!»

— Чи Ван, хлеб готов! — Из кухни донесся мужской голос, и, ответив «иду», Чи Ван бросил телефон в щель дивана, будто ничего не произошло.

Ши Цюси смотрел на выпуклый хрустящий чабатта, и его охватило чувство выполненного долга. Наплевав на жар, он взял хлеб и разрезал его пополам, передал Чи Ваню, а оставшуюся половину взял себе и откусил большой кусочек: хрустящий снаружи и мягкий внутри. При первом укусе доминировал бекон, но после еще нескольких раундов черный трюфель вырвался вперед, и это так вкусно, что не будь удивительно, умри он на месте.

— Успех, как думаешь, почему я такой замечательный? — Ши Цюси хлопнул его по плечу и погрузился головой в поедание. Он не расслышал бормотаний сопляка, в любом случае, все

получилось вкусным, и Ши Цюси больше не заботился о нем.

Печенье и хлеб испечены, тыквенное пюре стояло на столе, но Ши Цюси пока не мог есть, одного укуса было достаточно, чтобы насытиться.

— Тогда я вернусь первым, ты хорошенько поешь. Если не сможешь доесть, убери чабатту в холодильник. Когда захочешь поесть снова, налей немного воды и погрей в духовке пять минут,
— Ши Цюси взял пакет и положил пять-шесть имбирных пряников, затем немного чабатты и засобирался домой.

— Не поешь со мной? — Чи Ван вытянул шею и быстро проглотил хлеб во рту.

— Я сейчас не могу есть, так что ешь сам, — он махнул рукой и надел шарф и перчатки.

— Можешь отдать часть тете Ван и дяде Ли! — Чи Ван привык есть в одиночестве, однако теперь по какой-то причине надеялся на компанию других людей.

— Нет, они не любят иностранную еду. Я приготовлю для них мясной рулет в следующий раз, так что не стоит беспокоиться! Если тетя Ван не пригласит тебя завтра на обед, приходи ко мне, не мори себя голодом! — Ши Цюси погладил его по голове, словно собаку. Он потоптался на месте, надел шапку, обнял еще горячий хлеб и засеменил домой.

Чи Ван постоял в дверях и проследил, как спина Ши Цюси полностью скрывается из виду, прежде чем с неохотой вернуться в дом. Он вспомнил, что редактор как-то проронил, что еда в одиночестве кажется неприятной. Раньше он так не думал, но теперь готов согласиться с утверждением.

Чи Ван взял телефон и отправил сообщение.

«Трудолюбивая маленькая пчелка: обнаружил, что есть в одиночестве действительно плохо, ты права»

Через три минуты телефон завибрировал.

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Набросай, набросай, набросай черновик!»

Чи Ван зажал кнопку блокировки и сконцентрировался на ужине.

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Сукин сын, дай мне черновик!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1430642>